

КАК ВАС ТЕПЕРЬ НАЗЫВАТЬ?

Информотека, медиатека, гибридная или просто библиотека?

РОМАН МОТУЛЬСКИЙ

Человечество пользуется услугами библиотеки практически с момента создания цивилизованного общества. История ее существования исчисляется тысячелетиями. Возникнув как ответ на информационные потребности общества, библиотека прошла длительный эволюционный путь, оставшись при этом неизменной по своей сути. Анализ сущностных характеристик библиотеки позволяет определить ее как социальный институт, осуществляющий сбор и распространение в пространстве и во времени социально значимых документов в целях удовлетворения информационных потребностей пользователей. Отсюда вытекают и отличительные особенности профессии современного библиотекаря, цель деятельности которого заключается в отборе из общего потока документов социально значимых, в создании их поисковых образов и в обеспечении их долговременного хранения и эффективного использования.

Вместе с тем на протяжении последних десятилетий предпринимаются активные попытки подменить устоявшийся термин, а вместе с ним и социальный институт другими понятиями. Вместо термина “библиотека” или параллельно с ним предлагалось ввести в профессиональный оборот такие термины как “документотека”, “медиатека”, “информотека”, “виртуальная библиотека” и т. п. Получили также распространение термины “фонотека”, “видеотека”, “артотека”, “графотека” и т. п. Их появление, как правило, хронологически связано с активизацией использования определенных видов документов, технических средств или уточнением задач библиотек, которые, по мнению авторов предложений, должен выполнять новый институт.

В конце 1980-х гг. В. Грачев и Л. Рудич, исходя из того, что “...библиотека в сравнении с другими социальными институтами, аккумулирующими и использующими различные виды социальной информации, отличается наибольшим универсализмом содержания имеющейся в ней информации” (11), предложили для нее новое название – “информотека” (11). Данное предложение вызвало бурную дискуссию на страницах профессиональной печати: от поддержки до полного неприятия высказанных идей.

В. Терешин не только поддержал предложения В. Грачева и Л. Рудич, но и развил некоторые из них. Подход авторов статьи представляется ему “интересным и перспективным”, а библиотеку, по его мнению, “вполне можно называть и документотеккой, и информотеккой” (40). Соглашаясь с тем, что В. Грачев и Л. Рудич “довольно обоснованно называют библиотеку информотеккой” (40), В. Терешин вместе с тем предлагает сохранить термин “библиотека” как частный случай информотеки. Свою точку зрения он продолжает отстаивать и в своих последующих публикациях (41).

В отличие от В. Терешина Ю. Столяров и А. Черняк весьма критически высказались по поводу предложения В. Грачева и Л. Рудич. Однако их критика базировалась на разных подходах. А. Черняк увидел в предложении исключительно деструктивное начало. По его мнению, “очевидно, что любая библиотека хранит не информацию, а ее источники”, поэтому позиция В. Грачева и Л. Рудич “не выдерживает сколько-нибудь серьезной критики” (43).

Ю. Столяров, поддержав А. Черняка в том, что “библиотеку не надо переименовывать ни в документотеку, ни в информотеку...” (37), увидел за словом “информотека” другой подход. Он считает, что “внимание должно быть направлено не на форму источника информации, а на ее содержание, способы отбора, кумуляции, передачи и т. д.” (37), а библиотековедам “необходимо усилить... внимание к документам всех видов, к информационной составляющей библиотечной работы” (37).

В ходе дискуссии на эту тему в библиотековедении значительно усилился документоведческий подход, широкое распространение получил термин “документ”, в вузах стали преподавать курс “Документоведение”.

В зарубежной теории и практике последних десятилетий стал популярен термин “медиатека”. Анализ публикаций создателей медиатек (6), специалистов, изучавших их деятельность (25, 45), а также исследование особенностей функционирования некоторых медиатек свидетельствуют, что для них характерно наличие в

Роман Степанович МОТУЛЬСКИЙ, декан факультета библиотечно-информационных систем Белорусского государственного университета культуры, кандидат педагогических наук, г. Минск.

фонде наряду с произведениями печати большого количества не-книжных документов: аудио- и видеокассет, музыкальных и мультимедийных компакт-дисков и т. п. В работе медиатек и для создания информационных ресурсов, и для обслуживания пользователей активно используются современные технические средства, в том числе аудио- и видеотехника, компьютеры. При обслуживании пользователями не только выдаются документы, но и предоставляются необходимые сведения, извлеченные персоналом по их запросам из разных источников, включая удаленные базы и банки данных. Пользователи получают возможность непосредственно работать с техническими средствами, самостоятельно получать и преобразовывать информацию в необходимую им форму.

Медиатеки не осуществляют ни одного вида деятельности, не характерного для библиотек, и не имеют принципиальных отличий от них. Состав их фондов и направления деятельности позволяют с полной уверенностью утверждать, что медиатеками из рекламных либо иных маркетинговых соображений называют лучшие современные библиотеки, которые собирают различные по форме документы и предоставляют их пользователям на более высоком сервисном уровне. Подтверждением служит тот факт, что там, где это целесообразно (как, например, в Штутгарте), медиатеки входят в состав библиотечных систем.

В последние десятилетия XX в. широкое распространение получили также термины “фонотека”, “видеотека”, “артотека”, которыми обозначают учреждения, специализирующиеся на сборе, хранении и использовании, соответственно, аудио- и видеодокументов, произведений изобразительного искусства. Как правило, они являются структурными подразделениями библиотек или других информационных учреждений. Их необходимо рассматривать как разновидности библиотек.

Кроме терминов, призванных заменить понятие “библиотека”, в современной специальной литературе появились словообразования, использующие в качестве основы существительное “библиотека” в паре с различными прилагательными. Это, в первую очередь, такие сочетания, как “цифровая библиотека”, “электронная библиотека”, “компьютерная библиотека”, “гибридная библиотека”, “виртуальная библиотека”. При этом библиотеки как бы условно делятся на “традиционные”, то есть обреченные на вымирание, и “новые” — призванные их заменить.

Наибольшее распространение из числа терминов этой группы получило понятие “виртуальная библиотека”. Виртуальным библиотекам посвящаются специальные научно-практические конференции, секции и круглые столы (см., напр., 24). По отношению к данному вопросу мнения библиотечной общественности разделились на диаметрально противоположные. М. Бодике (5), Е. Гениева (9), Т. Каратыгина (17), Т. Кузьмишина (19), В. Степанов (29–35) и др. (см., напр., 8, 18, 21) выступают активными сторонниками включения в профессиональную лексику и практическую деятельность термина “виртуальная библиотека”. В. Степанов, являющийся одним из “первооткрывателей” виртуальной библиотеки на постсоветском пространстве, приступил к работе соответствующей терминосистемы и ввел в оборот такие понятия, как “виртуальные документы”, “виртуальные ресурсы”, “виртуальный справочно-библиографический аппарат” (31–34).

Вместе с тем часть специалистов, в том числе Л. Алешин (2), Ю. Столяров (36–38), Э. Сукиасян (39), считают, что это надуманная проблема, и выступают с резкой критикой виртуального подхода к библиотеке. Дискуссия о том, что такое “виртуальная библиотека”: “синяя птица”, которую “человечество ищет и не может найти” (17), “символ открытого общества” (9) или же “смесь правды и лжи, в которой трудно отличить одну от другой” (44), “форменная чушь, сапоги всмятку” (36), продолжается, и противники активно отстаивают свои позиции.

Необходимость перехода к виртуальной библиотеке В. Степанов видит в том, что в новой информационной среде изменились условия деятельности библиотеки как общественного института. “Библиотеки перестают быть единственными фондодержателями, теряют монополию на владение информацией в систематизированном виде”, — пишет ученый (35). Поэтому В. Степанов считает, что “главная задача текущего момента состоит... в осознании существующих реалий и переориентации всей науки, практики и образования на решение прежде всего технологических проблем и максимальное использование новых возможностей” (35).

Данная задача действительно является актуальной, но для этого вовсе нет необходимости вводить новые термины и представлять использование новых технологий как открытие принципиально нового социального института. Как показывает контекст публикаций, большинство авторов, говоря о виртуальной библиотеке, в виртуальном документе, виртуальных ресурсах, чаще всего связывают это с использованием территориально разобщенных информационных ресурсов в режиме удаленного доступа при помощи компьютерных сетей, особенно Интернета. Как правильно отмечает Л. Алешин, «...именно обращение в интерактивном режиме (on-line) к распределенным в пространстве информационным ресурсам, каковыми являются сетевые информационные ресурсы, создает у пользователя иллюзию, что он в считанные минуты получает информацию “ниоткуда”. Это и порождает представление о существовании виртуальной библиотеки» (2).

Именно ирреальности существования виртуальной библиотеки является основным объектом критики. Исходя из толкования, приводимого в общеупотребительных словарях, где “виртуальный” определяется как “кажущийся, иллюзорный, ирреальный”; “возможный, такой, который может или должен проявиться при определенных условиях” (27), оппоненты доказывают, что виртуальная библиотека — это библиотека иллюзорная, то есть не существующая в действительности, а термин «...“виртуальная библиотека”... выражение метафорическое, нестрогое, условное...» (36). В качестве его синонимов Ю. Столяров предлагает использовать понятия “...автоматизированная, электронная, компьютерная, онлайн-овая” (36). «А если уж непременно надо назвать ее как-нибудь пометафоричнее, лучше согласиться с терминосочетанием “библиотека без стен”...» (36), предложенным в свое время американским коллегой (46).

Однако то, что предлагают понимать под виртуальной библиотекой В. Степанов и другие специалисты, вовсе не иллюзорно, а вполне материально. Ссылаясь на определение ряда терминов с прилагательным “виртуальный” в толковом словаре по вычислительным системам (42), сторонники данного определения вкладывают в него иное значение и по аналогии (для поня-

тий из сферы автоматизированных библиотечных технологий) определяют виртуальную библиотеку «...как совокупность ресурсов, которые “эмулируют” функционирование реальной библиотеки» (19).

В свете такой трактовки термина никак нельзя согласиться с мнением Е. Гениевой, понимающей под “виртуальной” библиотеку, “не имеющую какого-то определенного места в пространстве” (9). Для электронных документов это место столь же определено, как и для традиционных: если для книг — это полки в фондохранилище, то для электронных баз и банков данных и тому подобных документов — серверы, которые вполне материальны и находятся по конкретному адресу. Да, они рассредоточены в пространстве, но это обычная для библиотек практика работы и при традиционных технологиях. Ведь оттого, что часть зданий РГБ находится в центре Москвы, а ее филиал в Химках, она не стала виртуальной. Несмотря на то, что Национальная библиотека ФРГ оснащена высокотехнологичным оборудованием и территориально находится в трех городах — Берлине, Лейпциге и Франкфурте-на-Майне на расстоянии сотен километров друг от друга, — она тоже не претендует на статус виртуальной.

Сторонники понятий “электронная” или “цифровая” библиотека более прагматичны. Так, ведущий специалист в данной области А. Вислый под электронной библиотекой предлагает понимать “...собрание оцифрованных полных текстов уже существующих и выпущенных в свет книг” (7), оставив пока в стороне “...оцифрованные звукозаписи, фильмы и проч. ...” (7). Приняв такой подход за основу практики, вместе с тем специалисты предлагают значительно расширить сферу деятельности электронных библиотек. Так, А. Аветисов, формулируя цели деятельности ЦНСХБ, предполагает, что “...“репертуар” электронной библиотеки, как минимум, должен включать, кроме электронных каталогов и реферативной информации, следующие разделы: энциклопедическую информацию; разнородные справочники по отдельным вопросам науки и практики; всевозможные тематические указатели, включая указатели на соответствующие ресурсы Интернета; библиографические справочники по крупным ученым с указанием проблематики и направления их работ; сведения о научных учреждениях, учебных заведениях, опытных станциях, производственных организациях и т. п.; полные тексты наиболее важных материалов; полные тексты фундаментальных трудов из редкого фонда; информационные материалы, обеспечивающие уточнение поиска...” (1). Как свидетельствует практика, именно в таком направлении развиваются современные библиотеки (см., напр., 12, 15, 20, 23, 28). По мнению специалистов, общий объем оцифрованных полных текстов книг оценивается в сорок тысяч наименований (7), а только в одной библиотеке РАН содержится около тысячи электронных научных журналов и почти 500 тыс. статей (10).

Несмотря на разность подходов, сторонники электронных библиотек не отделяют их от собственно библиотек. Ведь, как заметил А. Вислый, “...библиотека она и есть библиотека” (7). Большинство специалистов склонны рассматривать электронные библиотеки как часть реально существующих сейчас библиотек и возлагать на них в первую очередь ответственность “...за решение задач по отбору полных текстов книг в Интернет, переписыва-

нию их на свои серверы, организацию вечного хранения и обеспечению доступа читателей” (7), настаивая при этом, что “...нельзя допустить ситуацию, когда этим будет заниматься организация не из библиотечного мира” (7). Деятельность библиотек России в данном направлении нашла поддержку в утвержденной коллегией Миннауки РФ Межведомственной программе “Российские электронные библиотеки”, которую предполагается включить в гигантскую федеральную программу “Электронная Россия до 2010 года” (14).

Появление “гибридных библиотек” их сторонники рассматривают как компромисс между необходимостью оперативно и качественно удовлетворять информационные потребности и дороговизной применения для этих целей современных информационных технологий. Под “гибридной библиотекой” понимается библиотека, “...имеющая в своем фонде документы на различных носителях (печатные документы, микрофиши, электронные документы, др.), расположенная в разных местах (в месте своего расположения, на удаленных серверах, на национальных и групповых серверах) и предлагающая своим пользователям интегрированный доступ ко всему собранному сразу, а не по частям” (3). Гибридные библиотеки должны сочетать в своей деятельности предоставление пользователям услуг, базирующихся на использовании как традиционных, так и электронных документов. Подтверждением такого подхода являются попытки создания таких библиотек в различных областях деятельности (см., напр., 16, 22, 26).

Анализируя все вышеназванные соображения, необходимо отметить, что их авторы, волю или неволю, делят библиотеки на две группы: традиционные, которые обречены на вымирание, и “новые” — призванные их заменить. Но, как совершенно правильно отмечает В. Загуменная, “новые информационные технологии должны не стать угрозой для библиотек, а дать возможность повысить их социальную роль и статус в будущем информационном обществе” (13). Поэтому использование в деятельности библиотек разнообразных по форме электронных документов тоже не является поводом для переименования библиотек. Как свидетельствует многовековая история, библиотеки всегда собирали те документы, которые продуцировало общество на определенном этапе своего развития и в которых оно нуждалось для удовлетворения своих потребностей. В Древнем Шумере это были глиняные таблички, в Средние века — рукописные книги, несколько позже — произведения печати. Возможно, сейчас пришел черед и электронных документов.

В своей деятельности библиотеки всегда использовали и используют те технологические возможности и технические средства, которые предоставляет им общество, — гусиное перо заменила чернильная ручка, ей на смену пришла печатная машинка, которую сейчас вытесняет компьютер. Вместо рукописных библиотек в свое время перешли на печатные каталожные карточки, а сейчас традиционные каталоги вытесняются электронными, что является обычным результатом эволюционного развития.

Для доставки документов библиотеки всегда пользовались услугами почты. Материалы, заказанные по МБА, доставлялись почтовыми каретами, запряженными тройкой вороных, потом их сменили железнодорожные вагоны, автомобильные фургоны, самолеты. Сейчас наиболее оперативным и дешевым способом доставки документов является электронная почта. Следовательно-

но, доступ к удаленным базам данных в режиме онлайн и при помощи Интернета — это всего лишь новое средство решения старых задач. Поэтому совершенно права Т. Кузьмишина, считающая, что "...разнообразная информация (библиографическая, фактографическая, полнотекстовая, звуковая, графическая и т. д.) может находиться физически на любом виде носителей информации (жесткие диски, дискеты, оптические диски, стримерные магнитные ленты и т. д.) и предоставляться/получаться различными способами (в локальном режиме, режиме удаленного теледоступа, различных режимах компьютерных сетей)" (19). Библиотеки, способные работать в подобном режиме, уже существуют, и их количество постепенно увеличивается. Необходимо просто "...привыкать к тому, что это обычная современная библиотека" (36).

С библиотковедческой точки зрения совершенно необоснованными выглядят утверждения, что "благодаря Интернету информационные компании способны доставлять электронные продукты непосредственно на компьютер клиента без помощи каких-либо посредников", и в связи с этим роль библиотеки в удовлетворении информационных потребностей снижается (34). Ведь именно появление большого количества документов явилось причиной возникновения библиотеки, и вышеназванные "информационные фирмы" — это не что иное, как библиотеки, в рекламных целях сменившие свое название, что дало им возможность предоставлять услуги за плату. Увеличение количества документов, особенно электронных, и внедрение современных информационных технологий только увеличивает общественную значи-

мость библиотек. Не зря Дж. Биллингтон, директор крупнейшей в мире Библиотеки конгресса США, оснащенной развитыми компьютерными технологиями, опасается, "...что вся эта разнородная, непроверенная, постоянно меняющаяся информация, которую мы получаем по системе Интернет, может "затопить" знания и отбросить нас назад ... Сам поток несистематизированной информации делает более важной, чем когда-либо, роль библиотеки в сортировке и распространении информации" (цит. по 19).

Анализ содержания терминов, предлагаемых взамен понятия "библиотека", показывает, что их использование основывается на неточном понимании сущности библиотеки, ее тысячелетней истории, на стремлении подменить социальное назначение краткосрочной рекламной целью и маркетинговыми интересами. По нашему мнению, для обозначения социального института, осуществляющего сбор и распространение в пространстве и во времени социально значимых документов в целях удовлетворения информационных потребностей пользователей, нет необходимости заниматься изобретением новых терминов. Этот термин известен уже давно — "библиотека". Необходимо не искать новые общественные институты, а действовать эволюционному процессу, протекающему в библиотеке, формировать такие условия внешней и внутренней среды деятельности библиотек, которые благоприятствовали бы созданию разных по форме и содержанию библиотечных коллекций, обеспечивали оперативный доступ пользователей к полной и достоверной информации, независимо от места и формы ее хранения.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Аветисов М. А.** Сельскохозяйственная электронная библиотека знаний — подход к созданию // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества: 8-я Международная конференция ("Крым—2001", Судак, 9—17 июня 2001: Труды. Т. 1.) — М.: Изд-во ГПНТБ России, 2001. — С. 307—309.

2. **Алешин Л.** Виртуальная библиотека: человечество ищет и не может ее найти // Библиотека. — 1997. — № 6. — С. 42.

3. **Барбер Н. А.** Возможные решения для "гибридных" библиотек // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире... — С. 231—232.

4. **Библиотечное дело:** Терминологический словарь. — 2-е перераб. и значит. доп. изд. — М.: Книга, 1986. — 224 с.

5. **Бодике М.** Виртуальная библиотека: фантазия и реальность // Библиотечный свет. — 1999. — № 2. — С. 17—20.

6. **Брюнле Э.** Штутгартская медиатека // Библиотека. — 1995. — № 5. — С. 67.

7. **Вислый А. И.** Электронные библиотеки России. Проблемы формирования и использования // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире... — С. 298—303.

8. **Володин Б.** Плюсы и минусы компьютерной революции: заметки о конференции Европейской лиги исследовательских библиотек "Электронные ресурсы и управление качеством", состоявшейся в бельгийском городе Лувене // Библиотека. — 1996. — № 2. — С. 26.

9. **Гениева Е. Ю.** Виртуальная библиотека — символ открытого общества / Библиография. — 1996. — № 4. — С. 3—5.

10. **Глухов В. А.** и др. Научная электронная библиотека: итоги и перспективы // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире... — С. 304—305.

11. **Грачев В. И., Рудич Л. И.** Библиотека в системе социально-коммуникативной деятельности и проблемы подготовки специалистов нового профиля // НТБ СССР. — 1989. — № 6. — С. 3—6.

12. **Гридина Ю. В.** От губернской публичной до универсальной научной: попытки создания электронного архива // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире... — С. 311—314.

13. **Загуменная В. В.** Разработка учебного спецкурса "Гибридные библиотеки": к постановке вопроса // Там же. — С. 408—410.

14. **Земсков А. И.** Электронные библиотеки и общественная активность // Там же. — С. 275—277.
15. **Каленов Н. Е.** Создание текстовой распределенной электронной библиотеки // Там же. — С. 1044—1045.
16. **Калинова Л. Е.** Формирование и сохранность фондов ВГБИЛ в условиях создания “гибридной” библиотеки // Там же. — С. 564—565.
17. **Каратыгина Т. Ф.** О некоторых подходах к созданию виртуальной технической библиотеки в России в конце XIX — начале XX в. // Библиотечное дело и демократия: Тез. докл. и сообщ. науч. конф. 8—10 апр. 1997 г. Ч. 1 / МГУК. — М., 1997. — С. 92—93.
18. **Кузнецова Т. Я.** Библиотечные компьютерные сети и обеспечение доступа к национальным информационным ресурсам // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире... — С. 54—56.
19. **Кузьмишина Т. М.** Компьютерный взгляд на термин “виртуальная библиотека” // Научные и технические библиотеки. — 1997. — № 11. — С. 41—46.
20. **Лаврик О. Л.** Традиционные и электронные библиотеки: Проблемы взаимодействия // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире... — С. 305—306.
21. **Лапо П. М.** Электронные библиотеки: опыт Иллинойского университета // Бібліятека у сучасній інфармаційній просторі: Матеріали міжнар. наук.-практ. канф. / НББ, Склад. Л. Г. Кірухіна. — Мн., 2000. — С. 159—168.
22. **Лисогор В. А.** и др. Гибридная библиотека // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире... — С. 1128—1130.
23. **Миронова И. И., Сашкова Н. В.** Электронная юридическая библиотека от “Кодекс”: вчера, сегодня, завтра // Там же. — С. 1022—1024.
24. **Недашковская Т. А.** Виртуальные библиотеки: настоящее и будущее // Библиотекосведение. — 1996. — № 3. — С. 117—120.
25. **Пранулис Ю.** Графотека, медиатека и другие чудеса Штутгарта // Библиотека. — 1997. — № 1. — С. 86.
26. **Скнарь В. К.** Гибридные библиотеки в системе непрерывного образования // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире... — С. 470—474.
27. **Словарь иностранных слов:** 13-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1986. — 608 с.
28. **Стеклер И. М.** Электронная Библиотека конгресса в XXI веке // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире... — С. 306—307.
29. **Степанов В. К.** Библиотеки как гаранты доступа к ресурсам Internet // Библиотечное дело и демократия: Тез. докл. и сообщ. науч. конф. 8—10 апр. 1997 г. Ч. 1 / МГУК. — М., 1997. — С. 43—45.
30. **Степанов В. К.** Виртуальная библиотека: первое знакомство // Библиотека. — 1996. — № 8. — С. 58.
31. **Степанов В. К.** Виртуальный СБА: проблемы внедрения и использования в библиотеках // Библиография. — 1996. — № 4. — С. 5—8.
32. **Степанов В. К.** Виртуальный справочно-библиографический аппарат в библиотеках России // Научные и технические библиотеки. — 1996. — № 11. — С. 15.
33. **Степанов В. К.** Виртуальные ресурсы в библиотеке: использование и поддержка // Бібліятека у сучасній інфармаційній просторі... Матеріали міжнар. наук.-практ. канф. / НББ, Склад. Л. Г. Кірухіна. — Мн., 2000. — С. 98—102.
34. **Степанов В. К.** Информационные корпорации и библиотеки: Взаимоотношения в эпоху цифровых коммуникаций // Время культуры и культурное пространство: Сб. тезисов докл. междунар. научно-практ. конф. (Москва, 11—13 декабря 2000 г.). — М., 2000. — С. 251—252.
35. **Степанов В. К.** “Хватит” ли на наш век традиционных технологий, или Теоретический взгляд на практическую проблему // Библиотека. — 1998. — № 7. — С. 25.
36. **Столяров Ю. Н.** Критика термина “виртуальная библиотека” // Научные и технические библиотеки. — 1997. — № 8. — С. 16—20.
37. **Столяров Ю. Н.** Назвался груздем — полезай в кузов, или Комментарий к дискуссии об информотеке // НТБ СССР. — 1991. — № 4. — С. 28—32.
38. **Столяров Ю. Н.** О термине “виртуальный” // Научные и технические библиотеки. — 1996. — № 1. — С. 12—13.
39. **Сукиасян Э. Р.** Об уместности понятия “виртуальный СБА” // Научные и технические библиотеки. — 1996. — № 11. — С. 14.
40. **Терешин В. И.** Перспективы библиотеки и подготовки кадров для нее // Научные и технические библиотеки СССР. — 1991. — № 4. — С. 24—28.
41. **Терешин В. И.** Личная библиотека. Библиотека? // Библиотекосведение. — 1997. — № 5/6. — С. 65—70.
42. **Толковый словарь** по вычислительным системам / Под ред. В. Иллингуорта и др.; Пер. с англ. А. К. Белоцкого и др. — М.: Машиностроение, 1991. — 560 с.
43. **Черняк А. Я.** По поводу “информотеки”, “социфолога” и некоторых других вещей // Научные и технические библиотеки СССР. — 1989. — № 6. — С. 6—9.
44. **Черняк Л.** Информационное оружие // Мир связи и информации Connect. — 1996. — Сент.-окт. — С. 30.
45. **Ястребова Е.** Женская медиатека в Кельне — прорыв в XXI век // Библиотека. — 1997. — № 3. — С. 81.
46. **Metalf J. R.** Where is the Information Industry Going // Quarterly Bulletin of the International Association Agriculture Infotmation Specialists. — 1994. — V. 39. — № 1—2. — P. 31—35.